

Skocpol 1994 – Skocpol T. Social Revolutions in the Modern World. – Cambridge: Cambridge University Press, 1994.

Wickham-Crowley 1997 – Wickham-Crowley T.P. Structural theories of revolution // Theorizing revolutions / ed. by John Foran. – L.: Routledge. 1997.

Victor F. Mezentsev

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE THEORY OF REVOLUTION IN THE MODERN WESTERN STUDIES

The article analyzes the main theoretical approaches and concepts used by modern western researchers of revolutions and perspectives of theoretical understanding of the historical phenomenon.

Key words: theory of revolution, structural and cultural approaches, T. Skocpol, J. Goldstone, T. Wickham-Crowley.

DOI 10.26170/vvi16-01-07

Код ВАК 07.00.02

М. Н. Начапкин

МИРОВОСПРИЯТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОНСЕРВАТИВНЫХ КЛАССОВ В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН: РЕВОЛЮЦИЯ 1917 Г. И ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В ВОСПОМИНАНИЯХ И ДНЕВНИКАХ ОЧЕВИДЦЕВ

В статье рассматриваются воспоминания представителей консервативных классов – публицистов, дворян-помещиков, деятелей земского управления, мещан, посвященные оценке революционных событий 1917-1918 гг. Проведен анализ роли революции, которую она сыграла не только в судьбе отдельных людей, но и всего русского народа. Восприятие революционных событий показано глазами современников. Это очень важно для современного понимания революции 1917 г.

Ключевые слова: анархия, революция, воспоминания, консерватизм, дневники, катастрофа, насилие.

Начапкин Максим Николаевич, доцент кафедры документоведения, истории и правового обеспечения Российского государственного профессионально-педагогического университета (620012, Россия, г. Екатеринбург, ул. Машиностроителей, 11); кандидат исторических наук, доцент.

Nachapkin Maxim, associate professor of the Department of office documentation, history and legal support of Russian State Vocational Pedagogical University (620012, Russia, Ekaterinburg, Mashinostroiteley street, 11); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 338-44-37. Электронная почта/E-mail: maks.nachapkin@mail.ru

Китайская мудрость гласит «не дай Вам жить в эпоху перемен». 26 февраля 2017 г. исполнится ровно сто лет со дня начала Февральской революции. Эта революция привела не только к крушению монархии, но и уничтожению старого мироустройства. Уничтожение таких устоев государства, как регулярная армия, прокуратура, суд, военная контрразведка, жандармерия, институтов губернаторской и земской власти привело к параличу и анархии государственного управления и, в конечном счете, к захвату власти большевиками в октябре 1917 г. Поэтому правильно сделал вывод Николай Стариков: «Февраль и Октябрь 1917 года. Это части одного целого. Это пули, выпущенные из одного оружия. Это ступени одной лестницы, ведущие к крушению России»⁴⁵. Самыми пострадавшими от революции оказались представители консервативных классов – дворяне, чиновники, консервативные мыслители и публицисты, предприниматели, духовенство. Характеризуя мировоззрение консерваторов, Вячеслав Никонов правильно отметил, что консерватор: «... во всех случаях предсказуемость и продуманность действий предпочтет экспериментам над обществом, умеренность – экстремизму, компромисс – безжалостной борьбе за уничтожение, собственное достоинство – самобичеванию, стабильную государственную власть – анархии беспредела, идею сильного Отечества – отступлению России по всем фронтам»⁴⁶. К этому можно было бы добавить, что консервативные слои российского общества придавали большое значение религии, сохранению моральных традиций в жизни общества, отстаивали необходимость законности, порядка и сохранения частной собственности.

Лев Александрович Тихомиров (1852-1923) – бывший идеолог «Народной Воли», ставший монархистом и консерватором, редактором «Московских ведомостей», на протяжении 30 лет вел свой дневник. В 2008 г. этот существенный источник по истории России был опубликован А.В. Репниковым. Дневник содержит интересные оценки Первой мировой войны, февральской революции, состояния российского общества. Он передает нам все те слухи, страхи, сплетни, которые распространялись среди людей. Так в начале января 1917 г. Тихомиров пишет об убийстве Распутина, расколе внутри династии Романовых по вопросу наказания одного из убийц старца, князя Дмитрия Павловича. Много внимания Лев Александрович уделяет тяжелой экономической ситуации в стране: нехватке хлеба и другого продовольствия, перебоям в работе транспорта, дороговизне продуктов. Рассуждая о причинах длинных очередей у булочных, демонстрациях под лозунгами «Долой войну, хлеба нет», Тихомиров высказывает несколько предположений: немецкая провокация, расстройство государ-

---

⁴⁵ Стариков 2011: 5.

⁴⁶ Никонов 1999: 8.

ственного управления: «Когда министры меняются чуть ли не каждый месяц – какой может быть порядок! Рассказывают (вероятно, враки, но рисует настроение), будто Государыня просит, чтобы Государь предал все внутреннее управление, а сам был при армии... Это выдуманно, вероятно, для возбуждения народа, потому что к Государыне относятся ужасно нехорошо, и такое про нее рассказывают, что страх берет. Обвиняют ее даже в сношениях с Вильгельмом»⁴⁷. Тихомиров отмечал, что бессилие армии общество объясняло изменой, тайными переговорами окружения Александры Федоровны с Берлином: «...каким-то офицерам стало известно, что в среде лиц, окружающих Императрицу, велись переговоры с Берлином об отступлении наших войск от Риги. Эти офицеры сообщили документы Родзянко, который, не сообщая Государственной думе, сообщил Императору. В ответ на это последовал Указ о роспуске Думы. С этого и началась история восстановления»⁴⁸. Еще одной причиной неудачи русской армии Лев Александрович, ссылаясь на мнение генерала Брусилова, называет никуда не годное командование войсками императором Николаем II.

Судя по настроениям дневниковых записей, в последние месяцы 1916 г. Тихомиров сильно разочаровался во власти, в ее возможности усовершенствовать существующую систему. Характеризуя начавшиеся 24 февраля 1917 г. беспорядки в Петрограде, он приводит точки зрения случившегося из разных источников: бунт нескольких полков в защиту распущенной Государственной Думы, заговор Думы и правительства с целью свержения монархии: «Страшные вести, если правда, ибо чем кончится? ... Безумное Правительство, но и Государственная дума тоже хороша. В такое время поднимать междоусобную войну! Конечно, я не знаю, кто и что затевает в этом, очевидно, сознательном заговоре. Но из того, что слышу, не вижу, чтобы этим создавалось нам правительство. А ведь нам нужен не многоглаво-партийный Парламент, а крепкая и не совсем глупая власть»⁴⁹. 1 марта 1917 г., пройдя по городу, Лев Александрович увидел толпы народа, читающие «Бюллетень революции», войска с красными знаменами, абсолютное отсутствие полиции, т.е. полнейшую анархию: «Вообще положение быстро приходит в полную анархию. Видимо, в Петрограде умеют устраивать только возмущения, а не организовать власть»⁵⁰. Исследователь биографии Тихомирова А.В. Репников привел такой интересный факт, что 8 марта 1917 г. Тихомиров явился в милицию и дал подписку: «Я, нижеподписавшийся, Лев Александрович Тихомиров, даю сию подписку в том, что Новое Правительство я признаю, и все распоряжения оно

---

⁴⁷ Дневник Тихомирова 2008: 325.

⁴⁸ Там же: 322.

⁴⁹ Дневник Тихомирова 2008: 343-344.

⁵⁰ Там же: 347.

исполню и во всем ему буду повиноваться»⁵¹. Правда, к августу 1917 г. популярность Временного правительств и А.Ф. Керенского у Тихомирова сошла на нет. Оно не сумело ни объединить страну, ни завершить войну, ни решить ни одной из острых проблем страны.

Один из основоположников русской социологии Питирим Александрович Сорокин (1889-1968) в 1924 г. опубликовал в Нью-Йорке работу «Бойня: революция 1917 года». Сорокин, оппозиционно настроенный к царской власти преподаватель, отмечал, что в каждой революции прослеживается три фазы. Для начальной фазы характерна радость освобождения населения от тирании старого режима и ожидания обещанных реформ. Правительство в этот период гуманно, его политика мягка и нерешительна. В то же время попустительство преступникам приводит к тому, что в народе начинает «просыпаться зверь». Вторая фаза революции – деструктивная. Сорокин так ее характеризует: «Великая революция превращается в ужасающий шквал, неразборчиво сметающий все на своем пути. Она безжалостно искореняет не только обветшавшие, но все еще жизнеспособные институты и ценности общества, и тем самым уничтожает не только свой век, политическую элиту старого режима, но и множество творческих лиц и групп»⁵². Революционное правительство начинает насильственно создавать новые порядки. На третьей фазе революции власть уже укореняется и начинает проводить более обдуманную политику. В 1917 г. Сорокин наблюдал своими глазами две фазы революции. День 27 февраля 1917 г. запомнился ему следующими событиями: огромными толпами возбужденных людей – солдат, рабочих, женщин на улицах, большими пожарами полицейских участков, судов: «Внезапно на Литейном проспекте я увидел пожар. Великолепное здание Окружного суда сверкало огнями... Можно было видеть, как горят другие правительственные дома и среди них полицейские участки. Однако и не предпринимались попытки прекратить пожары. В огневых отблесках лица прохожих и зевак выглядели демонически; они ликовали, смеялись и танцевали. Повсюду валялись нагромождения резных российских двуглавых орлов, эти имперские эмблемы срывались со зданий и подбрасывались в костры под аплодисменты толпы. Старый режим исчезал в пепле, и никто не горевал по этому поводу. Никого не заботило, что огонь может переброситься на частные дома... Лес рубят, щепки летят»⁵³. В отблесках пламени толпы солдат и зевак грабили винные магазины. Никто не старался им помешать. На следующий день анархия и хаос усилились. Автомшины с вооруженными солдатами носились по городу в поисках контрреволюционеров и жандар-

---

⁵¹ Там же: 21.

⁵² Сорокин 1992: 223.

⁵³ Там же: 223.

мов. Сорокин пришел в Государственную Думу, где стал свидетелем одного ужасного события: «...в Думу ворвался один офицер и прокричал: «Офицеры Балтийского флота умерщвлены солдатами и матросами!» ... Я похолодел от ужаса. Воистину было полным безумием ожидать бескровной революции»⁵⁴.

С этого времени он стал бояться экстремистов и психологии толпы, для которой был характерен не только звериный инстинкт, но и глупость. Питирим не мог понять первых шагов Временного правительства. Оно фактически одобрило безумный, с его точки зрения, приказ № 1 по армии о создании полковых солдатских комитетов и подчинении им офицеров. Отмену смертной казни, подготовленную в декларации кадетом Набоковым, Сорокин также считал мерой совершенно губительной в условиях войны. Он обращает внимание на то, что февральская революция разнуздала самые жестокие инстинкты, отринула нравственные и правовые нормы, способствовала грабежу и паразитизму. Рабочие, вместо работы на заводах, большую часть времени проводили в политических митингах; солдаты отказывались идти на фронт под предлогом защиты революционного Петрограда: «Именно в эти дни поступала информация о крестьянских захватах частных усадеб, грабежах и поджогах. На улицах можно было встретить пьяных солдат, непристойно ругающихся и горланящих: «Да здравствует свобода! Раз свобода, то все дозволено!»»⁵⁵.

Такая оценка анархии и вседозволенности низших классов населения совершенно совпадает с воспоминаниями Василия Васильевича Татарина (1864-1931), который был в 1917 г. каширским уездным предводителем дворянства. После революции ему удалось эмигрировать во Францию. Революция ему запомнилась несколькими вещами: во-первых, никто не пожелал выступить в защиту правительства, никто не сожалел о его падении; во-вторых, на местах сразу исчезли все общественные течения правее кадетов, в том числе монархисты-консерваторы; в третьих, в городе началось господство толпы. По ее требованию из тюрьмы были освобождены все заключенные, в том числе и за уголовные преступления: «Толпа наглядно почувствовала свою силу и полное бессилие властей. Всякое требование ее, даже неразумное и бесцельное, исполнялось беспрекословно и без малейшего промедления. Управления властей больше не существовало. Распоряжаться мог всякий, кто хотел и как хотел»⁵⁶. Татарин считал, что в свершившейся революции были виноваты и представители старого, царского правительства, которые не могли остановить революции, и нового, Временного правительства, которые были не подготовлены к

---

⁵⁴ Там же: 227.

⁵⁵ Сорокин 1992: 229.

⁵⁶ Россия 1917 года в эго-документах 2015: 38.

принятию власти и не смогли удержать ее в определенных границах, исключая анархию, самосуд, произвол, беззаконие. Для Василия Васильевича было очевидно, что самые разрушительные последствия революция произвела в сознании многомиллионной массы крестьянства: «Всякий мужик, не исключая и самого глупого, прекрасно понимал, что значило жить под царем. Жить под царем значило: подати платить, воинскую повинность отбывать, властям повиноваться, чужого не брать. Все это могло ему нравиться или не нравиться, но все было ясно. Оставшись без царя во главе управления, мужик остался без царя в голове. Все вопросы религии, нравственности, семьи, собственности, государства были поставлены перед ним сразу и без всякой предварительной подготовки. Нужно ли удивляться, что он запутался в них как в темном лесу... Не было возможности остановить его внимание на каком-нибудь одном предмете, ограничить обсуждение какими-либо рамками. Всякий разговор заканчивался классическими словами: «Довольно вы нашей кровушки попили», – и сводился на нет»⁵⁷.

Бывший царский офицер Б.А. Энгельгарт (1877-1962) также отметил в своих воспоминаниях быстрое изменение настроения крестьян. Уже летом 1917 г. в деревнях появились банды разбойников, которые занимались грабежом помещичьих усадеб, причем среди разбойников были и зажиточные крестьяне. Он описывает интересный эпизод, связанный с вывозом спирта с помещичьего заводика. Крестьяне, узнав о предстоящем вывозе спирта, решили этому воспрепятствовать: «Поначалу спокойное настроение крестьян становилось все более и более возбужденным. Началось понемногу, а потом стали все громче и громче раздаваться, с одной стороны недовольство предстоящей операцией, а с другой – требования взять ее в свои руки»⁵⁸. В результате Энгельгарту пришлось вылить запасы спирта, стоившие 10-12 тыс. руб. золотом в озеро. Еще при Временном правительстве крестьяне захватили кирпич, на принадлежащем Борису Александровичу кирпичном заводе и увезли его. Они также самовольно совершали массовые порубки леса. Уже тогда он почувствовал себя осколком старого мира. Но наиболее тяжелое время наступило для Энгельгарта с приходом к власти большевиков. Уже в декабре 1917 г. представителями советской власти был описан скот, инвентарь и все наличное зерно в амбаре. Новая власть отняла землю, разделив ее на мелкие участки. Борису Александровичу было жалко заложенного в имение труда: «Теперь мне казалось, что с уходом моим от дела все, с любовью, налаженною мною, развалится, земля будет разбита на мелкие участки, породистые коровы, высокие удои которых поддерживались правильным уходом и обильным кормлением, разойдутся по рукам и

---

⁵⁷ Россия 1917 года в эго-документах 2015: 38.

⁵⁸ Там же: 131.

утратят свои превосходные качества, вообще мой восьмидесятилетний труд пропадет даром»⁵⁹. Однако, разрушение высокопродуктивных помещичьих имений было только одной стороной медали. Трагедией революции было еще и то, что были уничтожены усадебные дома – хранители культурной жизни многих поколений: «Приходилось покинуть наш большой дом... Портреты предков в напудренных париках, старинный фарфор на стенах, ряды старых и современных фотографий, библиотека с книгами 18-го века, в старинных кожаных переплетах, со всеми русскими классиками 19-го века, с полным комплектом «Отечественных Записок», передового журнала семидесятых годов... – все говорило о культурной жизни нескольких поколений»⁶⁰.

Еще одни очень интересные воспоминания оставил после себя дворянин, морской офицер, земской начальник 2-го участка Пронского уезда Рязанской губернии Евгений Евгеньевич Драшусов (1885-1969). Он также писал о быстро менявшемся поведении крестьян. В марте 1917 г., через две недели после отречения царя, он поехал в свое имение Юраково в Рязанской губернии, где жили его родители и две сестры. Приехав в имение, Евгений решил созвать крестьянский сход: «Не без волнения я начал с ними беседу. Это все еще были те же хорошо знакомые мне мужики... Но головы уже не обнажились при появлении барина, как велось это встарь, и вместо прежних, лукаво-просительных и дружелюбно-покорных глаз, на меня пристально впились сотни дерзко-любопытных взоров, таящих за собой какую-то неприязненную решимость»⁶¹. Драшусов предложил крестьянам взять в аренду по выгодной цене пахотные земли, луговой покос, купить по дешевой цене лошадей. Благодаря этому, ему удалось на время успокоить крестьян. Крайне неблагоприятное впечатление на Евгения Евгеньевича произвела процедура покупки крестьянами лошадей. Они переругались и чуть не передрались между собой: «Большинство крестьян оказались, конечно, безденежными и много лошадей пошло в кредит под туманные, хотя и многословные обещания скорой уплаты. Тяжело было видеть картину этого полуразрушения, зловеще предвещающее грядущее разграбление и погром. Пустели конные дворы, и замирала издавна налаженная жизнь, бившая полным импульсом жизнь усадеб; чувствовалось, что смертный приговор уже произнесен»⁶².

Урегулировав на некоторое время отношения с крестьянами, Евгений уехал в Петроград. Приехав в имение через несколько месяцев, он не узнал крестьян. Крестьяне перешли к прямым поджогам. С

---

⁵⁹ Там же: 133.

⁶⁰ Россия 1917 года в эго-документах 2015: 134.

⁶¹ Там же: 259.

⁶² Там же.

плохо скрываемым злорадством, они смотрели на сожженные помещичьи поля и риги. Драшусов был вынужден распродать остатки скота, инвентаря и имущества усадьбы крестьянам: «Одновременно с торжищем в усадьбе заколачивались ставнями окна дома. Постепенно, гвоздь за гвоздем, забивалась крышка гроба, где хранился весь вековой уклад нашей жизни и вместе с ним и частица всей ломающейся и гибнущей исторической жизни России»⁶³. С каждым днем настроение крестьян приобретало все более враждебный характер. Доброжелатели из крестьян советовали своим бывшим помещикам поскорее уехать, намекая на то, что они могут быть заживо сожженными в своем доме. Собрав урожай, семья Драшусова сумела добраться до Рязани, где у них была своя квартира. Через некоторое время Евгений Евгеньевич эмигрировал в Бельгию, где и прожил до 1969 г.

Еще одним ярким свидетельством разрушительных последствий революции 1917 г. стал дневник консервативного публициста «Нового времени» Михаила Осиповича Меньшикова (1859-1918). Он проживал в Валдае в 1917-1918 гг. Там же 20 сентября 1918 г. возле Иверского монастыря он был расстрелян чекистами. Меньшиков считал, что значительная часть вины за разрушительную революцию лежит на монархии. Чтобы не допустить ее, государственной власти надлежало усиленно развивать образование – гимназическое и вузовское; заботиться о народной гигиене, бороться с пьянством; увеличить хуторские наделы крестьян с удлинением за них выкупа; ввести патриаршество и свободу веры; собрать Земской собор и ввести конституцию; национализировать добычу угля, нефти, леса; покрыть всю страну сетью железных дорог; преобразовать суд; дать регионам такие права, как у штатов в США. К сожалению, мало что из этого было сделано. 20 марта 1917 г. он отметил в своем дневнике: «Чтобы убить Россию по-дьявольски, т.е. с наименьшими средствами, ... достаточно предоставить Россию самой себе. В самой России сложился губительный яд, сжигающий ее медленно, но верно: народная анархия, развязанность от культуры, религии и совести. Идет великое самоистребление народное...»⁶⁴.

Практически каждая страница дневника наполнена тревогой о судьбе детей, заботами о том, где достать деньги, пищу и дрова. Через год после начала февральской революции Меньшиков написал в своем дневнике следующую оценку этой «великой и бескровной» революции, которая привела к власти большевиков: «27 февраля 1918. Год русской великой революции. Мы еще живы, благодарению Создателю. Но мы ограблены, разорены, лишены работы, изгнаны из своего города и дома, обречены на голодную смерть. А десятки тысяч людей замучены и убиты. А вся Россия сброшена в пропасть еще не бывалого в

---

⁶³ Там же: 268.

⁶⁴ Российский архив 1993: 24.

истории позора и бедствия. Что дальше будет и подумать страшно, т.е. было бы страшно, если бы мозг не был уже досыта и до бесчувствия забит впечатлениями насилия и ужаса»⁶⁵.

В преддверии грядущего столетия февральской революции важно извлечь уроки из этого трагического события. Не нужно повторять ошибок, которые привели к нему. Какие же уроки нужно извлечь? Во-первых, что общественное согласие невозможно в стране, где существует чудовищное материальное расслоение общества, где нет легальных возможностей для трудящихся защищать свои права. Во-вторых, революция возможна в тех странах, где нет демократических методов политической борьбы и свободы слова. В-третьих, революция неизбежна в тех государствах, где власть упрямо отстаивает интересы олигархического меньшинства, не считаясь с мнением всего народа. В-четвертых, революция стала возможной из-за культурно-технической отсталости России, и поэтому очень важно не разрушать, а преумножать отечественную систему науки и образования. В-пятых, как отмечал И.Л. Солоневич⁶⁶, февральская революция 1917 г. стала следствием вырождения правящего слоя и неудачных для России войн.

Список источников и литературы

- Дневник Тихомирова 2008** – Дневник Л.А. Тихомирова 1915-1917 гг. / Сост. А.В. Репников. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2008. – 440 с.
- Никонов 1999** – Никонов В.А. Эпоха перемен: Россия 90-х глазами консерватора / В. Никонов. – М.: Языки русской культуры, 1999. – 888 с.
- Российский архив 1993** – «Российский Архив (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII-XX вв.). – Вып. IV. М.О. Меньшиков. Материалы к биографии. – М.: Студия «ТРИТЭ»; Российский Архив, 1993. – 271 с.
- Россия 1917 года в эго-документах 2015** – Россия 1917 года в эго-документах: Воспоминания / Авт. сост. Н.В. Суржикова, М.И. Вебер: Институт истории и археологии УрО РАН. – М.: Российская политическая энциклопедия, 2015. – 510 с.
- Солоневич 1997** – Солоневич И.Л. Белая Империя / И. Солоневич. – М.: «Москва», 1997. – 368 с.
- Сорокин 1992** – Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество / П. Сорокин. – М.: Политиздат, 1992. – 543 с.
- Стариков 2011** – Стариков Н.В. 1917. Разгадка «русской революции» / Н. Стариков. – М.: Эксмо; Яуза, 2011. – 416 с.

---

⁶⁵ Там же: 36.

⁶⁶ Солоневич 1997: 24.

Maxim N. Nachapkin

**THE WORLDVIEW OF CONSERVATIVE CLASSES
IN TURBULENT TIMES: THE REVOLUTION OF 1917
AND THE CIVIL WAR IN THE MEMOIRS AND DIARIES
OF EYEWITNESSES**

The article deals with the memories of Representatives conservative classes – publicists, landlords nobility, zemsky management figures, the middle class, on assessment of the revolutionary events of 1917-1918. Analysis was made of role revolution, which played in the fate of not only the fate of individuals, but of the entire Russian people. Perception of revolutionary events has been shown through the eyes of his contemporaries. It is very important for the modern understanding of the 1917 revolution.

Key words: anarchy, revolution, memories, conservatism, diaries, disaster, violence.

DOI 10.26170/vvi16-01-08
Код ВАК 07.00.02; 07.00.09

И. А. Новиков

**РЕВОЛЮЦИЕЙ ПРИЗВАННЫЙ:
ВИЗАНТИНИСТ М.Я. СЮЗЮМОВ НА УРАЛЕ**

В статье рассмотрена судьба М.Я. Сюзюмова – участника Гражданской войны в России на Восточном фронте, волею обстоятельств оказавшегося в 1920 г. в городе Златоусте и внесшего заметный вклад в становление советского школьного и вузовского образования на Урале, инициатор создания краеведческого и филателистического обществ.

Ключевые слова: Великая российская революция, М.Я. Сюзюмов, Восточный фронт, Урал, Златоуст, Свердловск, Свердловский педагогический институт, краеведение, филателия.

Михаил Яковлевич Сюзюмов – один из корифеев уральской исторической науки и советской школы византиноведения. Его жизни и творчеству посвящены работы коллег и учеников Михаила Яковлеви-

---

Новиков Игорь Александрович, доцент кафедры отечественной истории и права Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета (454080, Россия, г. Челябинск, пр. Ленина, 69); кандидат исторических наук, доцент.

Novikov Igor, associate professor of the Department of Russian history and law of the South Ural State University of Humanities and Education (454080, Russia, Chelyabinsk, Lenin's avenue, 69); PhD, associate professor.

Телефон/Phone: +7 (351) 216-36-55. Электронная почта/E-mail: novikovia69@mail.ru